УДК 316.4+332.146.2

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ*

Антон Д. Мурзин [1, @]

[1] *Южный федеральный университет, 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42*
[@] *admurzin@sfedu.ru*

Поступила в редакцию 11.12.2017. Принята к печати 22.01.2018.

Ключевые слова: социальная сфера, качество жизни, моногорода, векторы развития, прогнозирование, социально-экономическая эффективность, муниципальный менеджмент.

Аннотация: Моногород как социально-экономическая система в качестве векторов развития имеет специфические цели и функции. В этой связи наряду с традиционными эволюционными факторами появляются относительно новые социальные требования. К ним можно отнести условия формирования человеческого капитала, уровень социально-культурной инфраструктуры, качество городских сообществ, степень развития коммуникаций. Поэтому в перечень стратегических критериев развития моногородов необходимо включать показатели качества социальной сферы и качества жизни населения. В процессе исследования на базе идентификации понятия и определения структурных составляющих социальной сферы города разрабатываются подходы к оценке и предлагаются способы прогнозирования уровня социальной инфраструктуры моногорода на примере крупного шахтерского поселения Ростовской области – г. Шахты. В результате исследования обосновывается необходимость мониторинга динамики развития социальной сферы моногородов, формулируются группы критериев эффективности управления, обобщаются принципы их шкалирования, даются рекомендации к оценке уровня социально-экономического развития. Анализ динамики развития социальной сферы моногорода должен стать адекватным неидеологизированным интегральным социально-экономическим критерием эффективности и результативности муниципального менеджмента.

Для цитирования: Мурзин А. Д. Социальные факторы развития моногородов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 4. С. 11–17.

В современной научной литературе вместо термина «непроизводственная сфера» все чаще используется понятие «социальная сфера», а активно применявшийся еще несколько десятков лет назад термин устаревает [1–3].

Но при этом само понятие «социальная сфера» может интерпретироваться различным образом. Так, в одних источниках оно выражается качественной совокупностью отраслей социально-культурного комплекса [1]. Некоторые ученые интерпретируют «социальную сферу» как определенную систему услуг, предоставляемых субъектами общественной инфраструктуры, либо как территориально-отраслевую систему, вбирающую общественную инфраструктуру и сферу обслуживания [2].

Если принять во внимание, что базовая цель стабильного развития городской среды – в возрастании качественных параметров жизни населения, то тогда основными задачами развития социальной сферы выступают следующие [3]: повышение качественных характеристик человеческого ресурса; гарантия социальной стабильности, являющаяся залогом эффективного развития экономики. Иными словами, без социальной сферы невозможно представить себе и общественную инфраструктуру в качестве системы различных отраслей, и социальное пространство, в котором осуществляется реальное взаимодействие населения.

Вот почему социальную сферу отличают, прежде всего, конкретные обстоятельства и виды жизнедеятельности, анализируемые с позиций таких параметров, как протяженность, структура и взаимодействие [4].

В последние годы параллельно с устоявшимися факторами эволюционного развития возникают относительно новые обстоятельства [5]. К их числу относят совокупный человеческий капитал, культуру сообществ города, уровень развитости коммуникаций и их инновационной системы [6; 7]. Вот почему, разрабатывая стратегические планы, целесообразно делать акценты не только на проблемных аспектах эволюции экономической системы, но и выделять в качестве приоритетов пути и потенциал развития систем жизнеобеспечения и социальной сферы, в том числе здравоохранение, образование, спорт, культуру и т. п. (рис. 1).

Основной целью развития социальной сферы следует считать улучшение качества жизни граждан. Сам этот термин – «качество жизни» – многоуровневое понятие, охватывающее состояние множества актуальных для населения факторов: уровень и степень свободы, обеспеченность, духовное и личностное развитие. Ученые часто применяют и иное смежное понятие – «уровень жизни населения».

**** Статья публикуется в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Региональное развитие: экономика и социум». Специальная тема: Моногорода (секция: Качество жизни в моногородах. Социология. Урбанистика). Конференция проводится при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-010-20017 Г.***

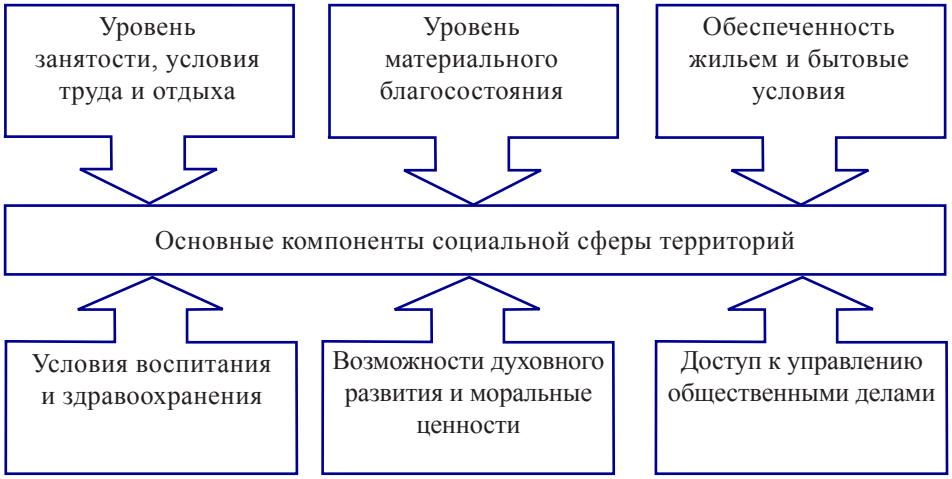

Рис. 1. ***Основные компоненты социальной сферы***
Fig. 1. ***The main components of the social sphere***

Мы полагаем, что наиболее целесообразно выбрать именно термин «качество жизни населения»: он наиболее часто встречается в зарубежных исследованиях, и это открывает возможности для сопоставления ряда процессов с учетом международной терминологии. К базовым структурным составляющим данного термина относятся следующие: продолжительность жизни и сведения о здоровье населения, уровень жизни, образ жизни людей (рис. 2).

Рис. 2. ***Структурные элементы качества жизни территории***
Fig. 2. ***Structural elements of life quality on the territory***

Изучение уровня жизни как важнейшего показателя качества жизни населения проводится как в масштабах страны, так и в конкретных территориально-административных единицах с учетом наиболее крупных социальных групп в сопоставлении с традиционными для данного общества правилами и стандартами жизни, оценкой порога прибыли, потребления и траты финансов, наличия имущества, объектов торговли, культуры, транспортной сети и т. д.

В процессе аналитической работы допустимо применять различные индикаторы. Обобщенную оценку уровня жизни дает возможность получить индекс потребительских цен, отражающий колебания стоимости типичного набора продуктов и услуг при учете реальной структуры потребительских издержек за текущий период относительно базового.

В целях формирования массива исходных параметров для анализа состояния качества жизни населения, социальной сферы районного промышленного центра Ростовской области сформирован статистический срез данных на 1 января 2017 г. [8] (табл.).

Таблица. **Количественные показатели состояния социальной сферы г. Шахты на 1 января 2017 г.**
Table. **Quantitative indicators of the social sphere condition in Shakhty, January 1, 2017**

Показатели	Значение
Общие характеристики	
Общая площадь муниципального образования, кв. км	159,08
Численность населения (чел.)	238486
Численность избирателей (чел.)	177272
Количество крестьянско-фермерских хозяйств	23
Степень газификации, %	74,6
Количество объектов недвижимости в муниципальной собственности	13990
Медицинские учреждения:	15
– больницы, (кол-во / кол-во коек)	7/1571
– поликлиники, (кол-во)	8
Образовательные учреждения (кол-во):	100
– дошкольные образовательные учреждения / кол-во	39
– общеобразовательные учреждения	42
– учреждения профессионального образования	14
– учреждения высшего профессионального образования	5
– Учреждения культуры:	44
– дома культуры	7
– клубы	5
– детские школы искусств	8
– библиотеки	19
– ПКиО	1
– памятники истории и культуры	23
– другие объекты	5
Спортивные объекты (кол-во):	328
– стадионы	2
– спортивные залы	68
– спортивные площадки и поля	141
– плавательные бассейны	5
– другие спортивные сооружения	112
Экономические показатели	
Среднегодовая численность населения, тыс. чел.	236,7
Количество хозяйствующих субъектов, ед.	10075
Численность зарегистрированных безработных, чел.	853
Уровень регистрируемой безработицы, %	0,7
Индекс промышленного производства по полному кругу предприятий, %	70,4
Инвестиции в основной капитал по полному кругу, млн руб.	5670,8
Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. кв. м	38,9
Оборот розничной торговли по всем каналам реализации, млн руб.	26374,1
Оборот общественного питания, млн руб.	647,3
Финансовые результаты крупных и средних организаций, млн руб.	–1870,4
Среднесписочная численность работников, чел.	42353
Количество занятых на крупных и средних предприятиях города, чел.	33822,0
Количество семей, получивших жилищные субсидии, семей	17614,0
Задолженность по заработной плате (млн руб.)	0,0
Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения (руб.)	7725,0

Основные виды экономической деятельности	
Обрабатывающие производства, кол-во предприятий	22
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, кол-во предприятий	5
Среднемесячная заработная плата одного работника, рублей	
обрабатывающие производства:	29483,3
– текстильное и швейное производство	27935,4
– производство резиновых и пластмассовых изделий	31659,9
– производство прочих неметаллических минеральных продуктов	32392,0
– металлургическое производство и производство металлических изделий	35983,6
– прочие производства	29520,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	24725,9
Строительство	25601,0
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования:	24622,5
– оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	25867,5
– розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования	24046,4
Транспорт и связь:	28870,4
– связь	38583,7
Финансовая деятельность	25695,3
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	22478,4
Государственное управление; социальное страхование	29729,7
Образование	19618,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	19644,1
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	16373,1

Для всесторонней характеристики качества жизни населения целесообразно изучение уровня социального благополучия, которое подразумевает проведение исследования по адаптированной методике, базирующейся на разработках научной школы Кембриджского университета [9], которые изначально были нацелены на изучение самоопределения граждан в отношении категории политической свободы. Разработчики этой методики относят к политическим свободам множество индикаторов, не менее важных, с их точки зрения, чем уровень дохода.

Оценка степени политических свобод проводится по шкале из 7 баллов. Исходя из этой системы, присваиваются определенные значения, выстраиваются такие принципы:

1 балл присваивают политической системе, где большинство граждан вправе и в состоянии участвовать в выборах, создавать любые политические сообщества и беспрепятственно проводить борьбу за власть;

2 балла присваивают обществу, где население вследствие поголовной бедности, феодальных тенденций, слабо развитой общественной структуры, периодически возникающих волнений и иных ограничивающих факторов не всегда способно реализовать свои гражданские права;

3 балла присваивают системам, где только формально есть право свободы выбора главы государства либо органов власти, есть высокая вероятность государственного переворота, серьезного искажения результатов выборов и выявлены иные действия, грубо противоречащие демократическим принципам;

4 балла присваивают системам, где конституция препятствует проведению массовых демократических выборов либо они имеют формальный характер;

5 баллов присваивают системам, где целиком контролируются или регулируются в желательную сторону выборы, и эта процедура лишена всякой реальной политической силы;

6 баллов присваивают системам, где выборы вообще не проводят или проводят в отношении одного кандидата, параллельно выражается массовая поддержка действующей системы;

7 баллов – диктатура либо контролируемая внешними субъектами система.

Современные условия внешнеполитической жизни России и многих западных стран не дают возможности точно оценить политические свободы и гражданские права населения. Но внутри государства противоречивость внешней критики уравновешивается уверенным декларированием высших баллов по всем анализируемым критериям.

Очень значимой составляющей образа качества жизни населения выступает социальная напряженность, анализу этого критерия отдается приоритет в условиях политических и экономических преобразований. Чтобы описать этот критерий, чаще всего применяют категории недоверия к власти, социальных конфликтов, политических противоречий и т. д. Сегодня еще не выработан единый подход в характеристике факторов, стратегий и форм понятия «социальная напряженность». Но важно опираться для

его оценки на ряд значимых показателей: уровень осознания обществом базовых потребностей, уровень приемлемости методов удовлетворения своих нужд и распределения благ, степень потребностей индивидуумов в отношении прочих благ, оценку функционирования социальных и государственных институтов, объем требований к институциональным структурам в отношении методов осуществления потребностей и квотирования благ.

Данные индикаторы дают возможность отразить отношение всех социальных групп к своим потребностям и социальным институтам [10]. Все это сопровождается эмоциональным накалом, субъективным содержанием, что тоже нельзя не учитывать при исследовании качества жизни вопроса. Среди критериев различают разные ожидания, обусловленные:

– удовлетворением значимых потребностей и реализацией интересов;

– способами удовлетворения приоритетных нужд и распределения материальных благ;

– специализированными институциональными структурами, призванными реализовать функции социальной сферы.

Помимо этого, кроме указанных критериев, определяющих уровень социальной напряженности, рекомендовано учитывать ряд индикаторов, позволяющих характеризовать готовность самих социальных групп к защите и отстаиванию собственных интересов и потребностей. Прежде всего, с этой точки зрения нужно выделить формирование определенного поведенческого механизма адаптации к потенциальным действиям для достижения своих интересов. Но подобная форма готовности в максимальной степени несет опасность социальной стабильности.

Важной частью аналитической работы в области качества жизни, функционирования социальной сферы является оценка результативности социальной политики, внедряемой реализуемой органами местного самоуправления. В федеральном законодательстве четко выделены вопросы, относящиеся к компетенции местных органов власти, которые следует решать на уровне городского самоуправления. Таким образом была создана база для количественной оценки результативности проводимой социально-экономической политики.

Анализ социальной безопасности, устойчивого развития муниципальных территорий подразумевает выявление предельных критериев, характеризующих состояние социальной сферы города [11]. Мы считаем, что данные критерии допустимо определять различным образом.

Есть ситуации, когда на первый план выходят требования, предъявляемые именно к существованию человека как биологического вида. То есть учитываются минимальные требования к питанию, состоянию здоровья и т. д. Другой подход основан на социальном развитии личности. И тогда учитываются минимальные требования к уровню образования, социальной защите и т. д. На эти критерии оказывают влияние органы местного самоуправления и государственные органы. Эти пороговые значения имеют тенденцию к возрастанию.

Еще одним аспектом анализа выступает оценка уровня взаимовлияния экономики, экологии и социальных факторов. Очевидно, что мера воздействия социальной сферы на экономику выражена в базовых параметрах, характеризующих актуальную ситуацию. При этом экономические перемены (снижение цен, освоение внешнего рынка и т. д.) становятся основой для совершенно новых социальных явлений и взаимоотношений. Так, некоторые города вследствие утраты значимых источников дохода вынуждены сокращать социальные издержки.

Практически такое же положение дел и в смысле взаимовлияния экологии и социальной сферы города (говоря конкретнее, качества жизни людей). Несмотря на различие трактовок понятия качества жизни, доказано, что очень важную роль играет конкретный перечень актуальных проблемных аспектов и факторов. Это, в первую очередь, экология и демография. При этом из-за того, что экологические составляющие характеризуются многоаспектностью, их рассмотрение возможно только в комплексе с экономикой и социальной сферой.

Таким образом, мы считаем, что динамика развития социальной сферы может выступать адекватным, лишенным идеологической подоплеки интегральным социально-экономическим критерием эффективности и результативности муниципальной власти. В современном мире как раз условия и качество жизни населения формируют специфические черты городской среды обитания. При этом возрастает значимость социально-экономических факторов, формируемых под влиянием прогресса и эволюции.

Литература

1. Анопченко Т. Ю., Мурзин А. Д., Рогова Т. М., Мурзина С. М. Глобальные риски в аспекте социально-экологической безопасности национального устойчивого развития // Крымский научный вестник. 2015. № 6. С. 10–35.

2. Карпова Т. В. Роль муниципального управления в развитии социальной сферы города // Казанская наука. 2011. № 2. С. 90–92.

3. Мурзин А. Д. Мониторинг социальной сферы города в целях планирования устойчивого социально-экономического развития урбанизированных территорий // Государственный советник. 2014. № 1. С. 99–109.

4. Харитонов В. С. Социально-экономические условия формирования моногородов России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 7-1. С. 126–129.

5. Сёмин А. Н. Стратегические подходы в развитии моногородов // Теория и практика мировой науки. 2017. № 10. С. 36–39.

6. Сабанчева М. В., Мосина Л. А. Условия решения проблемы моногородов в России // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8-2. С. 421–423.

7. Цветкова И. В. Факторы социального самочувствия горожан // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1. С. 114–117.

8. Оперативная информация Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. Режим доступа: http://rostov.gks.ru (дата обращения: 29.12.2017).

9. Skinner Q. Visions of Politics. Vol. III: Hobbes and Civil Science. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 404 p.

10. Kryukova E. M., Vetrova E. A., Maloletko A. N., Kaurova O. V. Dusenko S. V. Social-economic problems of Russian mono-towns //Asian Social Science. 2015. T. 11. №. 1. C. 258–267.

11. Aron L. Russia's «Monotowns» Time Bomb. American Enterprise Institute. October 19, 2009. Режим доступа: http://www.aei.org/publication/russias-monotowns-time-bomb/ (дата обращения: 21.01.2018).

SOCIAL FACTORS OF MONOTOWN DEVELOPMENT*

***Anton D. Murzin*[1, @]**

[1] *Southern Federal University, 105/42, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-na-Donu, Russia, 344006*
[@] *admurzin@sfedu.ru*

Received 11.12.2017. Accepted 22.01.2018.

Keywords: social sphere, quality of life, monotowns, development vectors, prognostication, social and economic efficiency, municipal management

Abstract: A single-industry town, or monotown, is a socio-economic system that possesses specific goals and functions as vectors of its development. In this connection, relatively new social requirements appear along with the traditional evolutionary factors. These new requirements involve conditions for the formation of human capital assets, the level of socio-cultural infrastructure, the quality of urban communities, and the degree of development of communications. Therefore, the list of strategic criteria for the development of single-industry towns should include indicators of the quality of the social sphere and the quality of life of the population. The research develops evaluation approaches based on identification of the concept and definition of the structural components of the urban social sphere. The paper proposes methods for forecasting the level of the social infrastructure of a single-industry city. The study features the case of Shakhty, a large mining community in the Rostov region. The research defines the necessity for monitoring the dynamics of the development of the social sphere in single-industry towns, formulates groups of criteria for effectiveness management, summarizes the principles of their scaling, and provides recommendations for evaluation of the socio-economic development level. An analysis of the dynamics of the social sphere development in a single-industry town should become an adequate non-ideological integral social and economic criterion for the effectiveness and efficiency of municipal management.

For citation: Murzin A. D. Sotsial'nye faktory razvitiia monogorodov [Social Factors of Monotown Development]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 4 (2017): 11–17.

References

1. Anopchenko T. Iu., Murzin A. D., Rogova T. M., Murzina S. M. Global'nye riski v aspekte sotsial'no-ekologicheskoi bezopasnosti natsional'nogo ustoichivogo razvitiia [Global risks in the aspect of socio-ecological safety of national sustainable development]. *Krymskii nauchnyi vestnik = Crimean Scientific Bulletin,* no. 6 (2015): 10–35.

2. Karpova T. V. Rol' munitsipal'nogo upravleniia v razvitii sotsial'noi sfery goroda [The role of municipal management in the development of the social sphere of the city]. *Kazanskaia nauka = Kazan Science*, no. 2 (2011): 90–92.

3. Murzin A. D. Monitoring sotsial'noi sfery goroda v tseliakh planirovaniia ustoichivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia urbanizirovannykh territorii [Monitoring of the social sphere of the city for planning sustainable socio-economic development of urbanized territories]. *Gosudarstvennyi sovetnik = State Adviser*, no. 1 (2014): 99–109.

4. Kharitonov V. S. Sotsial'no-ekonomicheskie usloviia formirovaniia monogorodov Rossii [Socio-economic conditions for the formation of single-industry cities of Russia]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual problems of the humanities and natural sciences*, no. 7-1 (2016): 126–129.

5. Semin A. N. Strategicheskie podkhody v razvitii monogorodov [Strategic approaches to the development of single-industry towns]. *Teoriia i praktika mirovoi nauki = Theory and practice of world science*, no. 10 (2017): 36–39.

6. Sabancheva M. V., Mosina L. A. Usloviia resheniia problemy monogorodov v Rossii [Conditions for solving the problem of monocities in Russia]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*, no. 8-2 (2015): 421–423.

7. Tsvetkova I. V. Faktory sotsial'nogo samochuvstviia gorozhan [Factors of social well-being of townspeople]. *Karel'skii nauchnyi zhurnal = Karelian scientific journal*, 6, no. 1 (2017): 114–117.

**** The article is published in the framework of the All-Russian Scientific and Practical Conference «Regional Development: Economy and Society». Special theme: Monotown (section: Quality of Life in Monocities, Sociology, Urbanistics). The conference is held with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 18-010-20017 G.***

8. *Operativnaia informatsiia Territorial'nogo organa Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Rostovskoi oblasti* [Operational information of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Rostov Region]. Available at: http://rostov.gks.ru (accessed 29.12.2017).

9. Skinner Q. *Visions of Politics. Vol. III: Hobbes and Civil Science.* Cambridge: Cambridge University Press, 2002, 404.

10. Kryukova E. M., Vetrova E. A., Maloletko A. N., Kaurova O. V. Dusenko S. V. Social-economic problems of Russian mono-towns. *Asian Social Science*, 11, no. 1 (2015): 258–267.

11. Aron L. Russia's «Monotowns» Time Bomb. *American Enterprise Institute.* October 19, 2009. Available at: http://www.aei.org/publication/russias-monotowns-time-bomb/ (accessed 21.01.2018).